

УДК 94 (470.67)

ВОИНСКАЯ СЛУЖБА ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОБСТВЕННОМ КОНВОЕ ИМПЕРАТОРА (1828–1881 гг.)

М. И. Абдулаева

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена малоизвестным страницам истории Кавказско-горского эскадрона и особенностям службы в нем горцев Северного Кавказа.

The article opens unknown pages of the caucasian mountaineer squadron's history and the service of Northern Caucasus highlanders in it.

Ключевые слова: Кавказско-горский эскадрон; конвой; император; горцы Северного Кавказа.

Keywords: Caucasian-mountain squadron; escort; emperor; Northern Caucasus highlanders.

В 70-е годы XVIII в. в России было создано особое воинское подразделение – Конвой, главным предназначением которого была охрана царствующей особы и членов ее семьи. Конвой был создан по указанию Екатерины II после завершения войны с Турцией в 1775 г. Воплощая в жизнь повеление императрицы, князь Потемкин, командующий всеми иррегулярными войсками в русской армии, предложил атаману Донского войска А.И. Иловайскому сформировать Донскую и Чугуевскую придворные команды казаков, из которых впоследствии сложился Собственный Конвой Екатерины II.

Функции конвоя Александра I во время заграничных походов 1813–1814 гг. выполнял лейб-гвардии Казачий полк в составе трех донских эскадронов и лейб-гвардии Черноморской сотни, которая была сформирована 18 мая 1811 г. [1]. Именно этот день большинство историков считают датой формирования Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Элитарность этого рода войск заключалась прежде всего в том, что он изначально формировался из числа юношей знатного происхождения, отличавшихся хорошими внешними данными, соответствующей подготовкой и воспитанием, которым была доверена жизнь императора и членов его семьи.

Первым командиром Конвоя был флигель-адъютант, генерал князь Петр Романович Багратион. В разное время этот пост занимали С.И. Шереметьев, В.А. Шереметьев, прославленный генерал Д.И. Скобелев, генерал-майор В.Э. Зборовский, ген.-майор Ю.И. Трубецкой и др.

Конвой принимал участие во всех военных кампаниях, парадах, коронациях, смотрах, балах, выездах императора. Ставка императора, а следовательно, и штаб-квартира Конвоя располагалась в Царском Селе.

1 мая 1828 г. был учрежден Лейб-гвардии Кавказско-горский взвод, составленный из князей и узденей Кабарды, Чечни, а также представителей знатных фамилий кумыков и ногайцев [2]. Это было первое штатное подразделение в рядах российской Гвардии, специально созданное для несения конвойной службы, которое было сформировано в самом начале царствования императора Николая I.

Первый состав взвода насчитывал 12 кабардинцев, 9 чеченцев, 7 кумыков, 5 ногайцев, 2 туркмена и т.д. [3].

В 30-е гг. XIX в. это было небольшое воинское соединение, состоящее из 3 обер-офицеров, 6 юнкеров, 1 эфендия, 40 оруженосцев [4]. Первым командиром Горского взвода Конвоя был потомок крымских ханов Султан-Азамат Гирей, впоследствии ставший генерал-майором.

В Конвой горцев зачисляли, как правило, в качестве оруженосцев. Через два года наиболее отличившиеся производились в юнкера, а к концу четырехлетней службы им присваивалось офицерское звание.

Уже в 1832 г. военный министр гр. А.И. Чернышев в Отношении к командиру Отдельного Кавказского корпуса бар. Г.В. Розену за № 1621 указывает относительно службы лезгин Гор-

ного Дагестана следующее: «Имею честь уведомить, что Государь Император, желая изъявить свое благоволение почтеннейшим из сих лезгин и видеть их служащими перед лицом Его Величества, предоставляет вашему высокопревосходительству пригласить из них 7 или 8 человек более других уважаемых к вступлению в службу в Лейб-гвардии Кавказско-горский эскадрон, на том же основании, как состоят в оном прочие горцы» [5].

Император Николай I придавал большое значение и видел очевидную «пользу от употребления наймом черкес, кабардинцев и других горцев на службу» за пределами Кавказа, а именно в России, «где они более ознакомятся с войсками нашими и получают правильное понятие о силе и могуществе России» [6].

В именном указе, объявленном 21 марта 1835 г. по поводу формирования царского Конвоя и обучения детей горцев, были сформированы основные принципы комплектования гвардии:

1. «Для пополнения чинов Лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона барон Розен полагает необходимым не ограничиваться одними племенами Северной плоскости Кавказа, избирать их из среды всех народов мусульманского вероисповедания, населяющих Кавказский и Закавказский край, представляя тамошнему начальству назначение оных из фамилий, наиболее имеющих влияние из туземцев и таковых, коих для благосостояния края необходимо ближе знакомить с видами Правительства, с образом мыслей и обычаями русских» [7].

2. «При выборе детей мусульман для службы в Конвое отдавать предпочтение из жителей северной покатости, из детей княжеских и знатнейших дворян горцев, по другую сторону Кавказа из детей ханов, знатнейших беков, заслуженных агаларов и других почетных лиц» [8].

Горцы, за редким исключением, совершенно не знали русского языка. Большинство из них не имели никакого образования, т.е. практически были неграмотны. Это создавало большие трудности на первых порах, и поэтому в августе 1829 г. 17 человек конвойцев изъявили желание поступить на учебу в Дворянский полк. Здесь горцы обучались русскому языку по специально для них составленному преподавателем столичного университета Грацилевским «черкесскому алфавиту» [9].

Взвод горцев подчинялся командующему императорской главной квартирой генерал-адъютанту гр. Бенкендорфу. Служивший в молодости на Кавказе Бенкендорф неплохо разбирался в обычаях и нравах различных кавказских народов. С учетом этих знаний, с особой деликатностью и упором на специфическую ментальность и были разработаны правила, «которыми надлежало руководствоваться командованию при обращении с новыми воспитанниками» [10]. Эти правила были призваны содействовать сближению представителей различных этносов, а главное, конфессий. Вот некоторые из них: «... Не давать свинины и ветчины ... Строго запретить насмешки дворян и стараться подружить горцев с ними. ... Ружьем и маршировке не учить, стараясь, чтобы горцы охотно занимались этим в свободное время ... Телесным наказаниям не подвергать: вообще же наказывать только при посредстве прапорщика Туганова (офицер, которому было поручено наблюдение за горцами), которому лучше известно, с каким народом как обращаться ... Эфендию разрешалось посещать горцев, когда он желает, даже в классах ... Чтобы во время молитвы горцев дворяне им не мешали ... Наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменять ее ...» [11]. Как справедливо подчеркивает В.О. Матвеев, «данные правила, определяющие положение горцев в Дворянском полку, сегодня наверняка подпадают под модную дефиницию «толерантность» [12].

До 40-х гг. XIX в. каких-либо специальных постановлений, официально регламентирующих служебную деятельность Конвоя, не существовало. И только в мае 1845 г. граф Бенкендорф представил царю разработанные им краткие положения, касающиеся Е.И.В. Конвоя. Были определены состав Конвоя, штат каждого его подразделения, порядок организации несения службы при проведении различных преобразований.

30 апреля 1838 г. для Собственного Е.И.В. Конвоя была сформирована команда лезгин (жителей Джарской области), а 11 марта 1839 г. – команда из чинов Закавказского конно-мусульманского полка, состоявшего при главнокомандующем армии.

В 40-е гг. XIX в. царская администрация все активнее вовлекает представителей северокавказских народов в военно-образовательную систему посредством выделения ежегодных вакансий в различные военно-учебные заведения России. Так, в 1851 г. из штаба военно-учебных заведений была спущена разрядка по поводу вакансии в Павловский и Александровский кадетские корпуса для малолетних горцев. Отбор кандидатов на замещение этих вакансий производился строго с учетом социального статуса их родителей [13].

Особо отличившиеся в учебе и военной подготовке выпускники кадетских корпусов, дворянских полков, кавалерийских училищ имели все шансы поступить в дальнейшем в Конвой

царя. Кавказская администрация считала целесообразным определять лиц дворянского происхождения из горских народностей и в казачьи войска, поэтому служили горцы и в составе Лейб-гвардии Казачьего полка Собственного Конвоя императора. Правда, как отмечает ряд исследователей, некоторые из горцев, служивших среди казаков, принимали православие, меняли фамилию, имя, что делало зачастую невозможным выделить их из общей массы [14]. В 1877 г., например, в Терском и Кубанском казачьих войсках состояли по службе 575 горцев-мусульман [15].

В докладной записке по разбору личных и поземельных прав горцев, составленной в 1862 г., и в инструкции по набору всадников, изданной в 1828 г., говорилось, что «команда горцев Собственного Конвоя Императора комплектуется прямо на Кавказе, при самом строгом выборе людей исключительно из знатных фамилий. В конвой назначались сословные верхи «из почетных княжеских и дворянских фамилий достаточного состояния, по преимуществу Георгиевские кавалеры или имевшие медали» [16].

Число служащих в Конвое кавказских горцев доходило до 50 человек [17]. Всего же за 54 года (с 1828 г. и до расформирования Кавказского эскадрона в 1881 г.) службу в нем прошли 754 человека [18].

В 1856 г. Кавказско-горский эскадрон подвергся некоторой реорганизации, в частности команды были заменены взводами. Изменения в жизни Конвоя были связаны с воцарением на троне Александра II. Конвой стал состоять из двух эскадронов: Лейб-гвардии Кавказского и Лейб-гвардии Кавказского казачьего.

Что же касается Кавказского эскадрона, его организационная структура выглядела следующим образом:

1-й взвод – команда грузин, которая состояла из молодых людей княжеских и дворянских фамилий православного вероисповедания;

2-й взвод – команда горцев из знатных семейств Терского края;

3-й взвод – команда лезгин «из тамошних знатнейших фамилий» Прикаспийского края;

4-й взвод – команда мусульман «из почетнейших фамилий ханов и беков Закаспийского края ...» [19].

Численность каждого взвода колебалась от 30 до 40 человек. Будучи частью Свиты Главной Императорской Квартыры, Конвой подчинялся министру Двора, а непосредственным шефом его являлся сам император.

Именно эта приближенность к самому императору, а также элитный состав Конвоя делали службу в нем желанной для многих горцев. Показателен в этом контексте пример чеченца Ибрагима Губаева, мать которого мечтала видеть сына в Конвое царя. С этой целью она продала свой дом, хозяйство и поехала в Петербург, где в течение месяца растратила все свои деньги, обивая пороги влиятельных людей и, в конечном счете, добилась зачисления сына в Конвой. При этом следует добавить, что у последнего были все данные для этого, т.к. он был сыном прапорщика милиции, погибшего при подавлении восстания горцев, знал русскую грамоту и служил в Конвое Командующего Кавказской Армией [20].

О том, насколько строгим и тщательным был отбор претендентов на службу в Конвой, говорит тот факт, что в 1878 г. из 725 человек Кубанского конно-иррегулярного полка выбраны были лишь 17, двое из них были взяты в ординарцы к царю [21].

Еще одним немаловажным условием для принятия в Конвой являлась красивая наружность, стать, физическая выносливость. Конвойцы должны были искусно владеть джигитовкой, стрелять на скаку, стоять ногами на седле и т.д.

Поставщиком коней в гвардию был известный в Кабарде конезаводчик Коцев. Скакуны должны были быть рослыми и только гнедой породы [22].

Гвардейцы Кавказского эскадрона находились в несколько более привилегированном положении даже по отношению к казакам, служившим в Конвое императора. Вместо традиционных казарменных условий у них были вполне комфортабельные апартаменты. В частности, у каждого горца-конвойца была своя кровать с ночным столиком, мягкая, оббитая кожей мебель, выполненная из дорогого красного дерева, ломберные столики, устилающие пол ковры, дорогие шторы на окнах. Чистота и порядок в помещениях поддерживались прислугой. «Даже в военных кампаниях, в отличие от чинов казачьего эскадрона, мирившихся с тяготами походной жизни, они требовали для себя особых условий, и это, как ни странно, всегда исполнялось. Скорее, это объяснялось тем, что в деле равных им не было» [23].

К 70-м гг. XIX в. основная масса всадников царского Конвоя в той или иной мере владела русским языком, но в целом была малограмотной. Так, за период с 1870 по 1880 г. экзамен для производства в офицеры из 234 человек, прослуживших в Конвое царя, смогли сдать лишь четверо [24].

В сентябре 1857 г. произошел инцидент, свидетельствующий о достаточно развитом у горцев чувстве собственного достоинства. 50 человек Кавказско-горского полуэскадрона явились во дворец к брату царя Константину Николаевичу с жалобой на командира Конвоя полковника князя Багратиона [25]. Эти действия конвойцев вызвали негодование во дворце. Всадники были уволены со службы и распределены по казачьим полкам.

Особую страницу в истории Конвоя занимает его боевая служба, хотя изначально Конвой создавался как эскортно-церемониальная служба. Тем не менее, конвойцы показали себя отменными воинами во время польского восстания и в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

В декабре 1830 г. Горский эскадрон совместно с гвардейско-жандармским полуэскадром и обозом императорской Главной квартиры выступил в гор. Вильно, где по прибытии присоединился к штабу Гвардейского Корпуса, выступившего в поход против поднявших восстание поляков. В ночь на 23 апреля у деревни Глинки горцы конвоя разбили роту польской пехоты, а 1 мая у села Вертипента они атаковали отряд польских партизан. Во время этой атаки командир эскадрона Хан-Гирей получил два ранения, а его ординарец был убит. Горцы, подобрав раненного в бою командира и убитого юнкера, «с ожесточением влетели в ряды мятежников. Натиск их был неустрашимо храбр и смел. Он посеял ужас между партизанами. Более 100 человек положено на месте» [26].

За этот бой многие горцы получили награды. Отмечая похвальную храбрость конвойцев, генерал И.Х. Бенкендорф писал эфендию эскадрона Магомеду Хутову: «Замечено, что горцы, в самом жару дела, внимая единой пылкости их нрава, не щадили жизни мятежников ни в коем случае». Генерал просил «внушить горцам, сколько неустрашимость и рвение нужны против неприятеля сражающегося, столько необходимо в победителе великодушие и милосердие» [27].

За войну с польскими мятежниками 42 горца Кавказско-горского эскадрона были награждены орденом «За военное достоинство».

В мирное время, участвуя в парадах, смотрах, балах, коронациях, Конвой императора производил неизгладимое впечатление на современников и был своего рода визитной карточкой Российского Императорского Дома.

Так, в начале лета 1879 г. путешествовавший по Европе персидский шах Наср-Эд-Дин посетил Россию. Действия гвардейцев как на параде, так и в ходе визита его в столицу вызвали «молодецким видом и строевой лихостью» неизменное восхищение Шаха настолько, что он просил Александра II оказать ему помощь в деле организации подобного рода воинского подразделения в его стране. Шах воочию убедился в высоком качестве конной гвардии – кавалерии. «Внешний вид, шикарное обмундирование и блестящее снаряжение. Лихая, отчаянная смелость, одиночная езда напоминала ему отчасти вольную, не стесняемую никакими регламентами езду персидской конницы. Но в то же время, какая-то внушительная тишина и грозная сплоченность строя, более близкая его сердцу, чем мертвая скованность полков европейской кавалерии, вызывала восторженное его удивление» [28].

Обращала на себя внимание экипировка гвардейцев. Обмундирование офицеров состояло из шапки, изготовленной из черного барашка, с синим верхом, обшитым серебряным галуном с серебряной шишкой сверху; башлыка желтого черкесского сукна, синей черкески, расшитой серебром, с черным бешметом; красной куртки с белым бешметом; синих шаровар с широкими серебряными лампасами. Из верхней одежды – бурка и шинель. Форма была красива, она совершенно не походила на европейское обмундирование, и это своеобразие также обращало на себя внимание иностранцев.

Из 754 горцев, которые прошли обучение в эскадроне за все время его существования, 524 человека было выпущено в чине корнета по кавалерии, а с 1869 г., когда был введен экзамен для производства в офицерский чин, – 230 прапорщиков милиции [29]. Надо подчеркнуть, что прапорщиками милиции выпускались после четырех лет службы в Конвое те, кто не мог сдать экзамен.

В соответствии с предписанием ген.-адъютанта князя А.И. Барятинского начальнику гражданского управления на Кавказе ген. кн. Бебутову № 45 от 25 января 1857 г. Командующему императорской главной квартирой предоставлялось право входить с представлением к Е.И.В. о производстве юнкеров Лейб-гвардии Кавказского эскадрона в офицеры ранее 4-летнего срока, «если отличной нравственностью, знанием службы и удовлетворительным образованием они признаны будут достойными производства» [30]. Что же касается старших офицеров, то «в награду за продолжительную и усердную службу» или при переводе в другие части, или в случае увольнения из Конвоя сохранялось денежное содержание [31].

Многие офицеры Конвоя за безупречную службу были награждены золотыми и серебряными медалями.

Так, 25 июля 1873 г. по Высочайшему повелению императора за службу в Конвое были награждены 7 юнкеров золотыми и 44 серебряными медалями. В числе награжденных золо-

тыми медалями – Асельдер Коркмасов из почетных узденей Дагестана, Амир Адам Кадиев – из почетных узденей Дагестана, Магома Даудилов – из свободных узденей Дагестана. Из остальных 46 представителей всех четырех взводов, награжденных серебряными медалями, более половины также составили гвардейцы дагестанского взвода [32]. Как уже отмечалось ранее, горцы, входившие в состав эскадрона, принадлежали к знатнейшим фамилиям представленных в нем народов Северного Кавказа. Поэтому кроме горской аристократии в эскадрон не допускались без согласия его чинов представители «других наций и народов» [33]. Гвардейцы, таким образом, оберегали свои сословные привилегии. В 1830 г. горцы эскадрона обратились к генералу Бенкендорфу с просьбой именовать узденей дворянами и выдавать им грамоты на дворянство. В этой просьбе горцам было отказано. Бенкендорф указал, что горские уздени и без того признаются дворянами. Что же касается грамот, то их возможно было бы выдавать только тогда, когда край горцев получил бы гражданское устройство и местное управление. При первобытных же условиях жизни на Кавказе дворянская грамота не имеет цены [34].

Кроме того, дети узденей принимались в кадетские корпуса наравне с детьми российских дворян, оруженосцы из узденей как дворяне производились не в унтер-офицеры, а в юнкера, потом в офицеры [35]. То есть на практике уздени как бы приравнивались к дворянам. Таким образом, царские власти уклонились от решения этой проблемы.

В разное время в Кавказско-горском эскадроне Собственного Е.И.В. Конвоя высокие должности занимали: Султан Азамат-Гирей, первый командир горского Конвоя, ротмистр, потомок крымских ханов, впоследствии генерал-майор; Султан Хан-Гирей, полковник, потомок крымских ханов, был назначен 13 ноября 1832 г. командиром эскадрона; Айдемиров Бекмурза, подполковник, из кабардинских князей; Анзоров Хату, генерал-майор, из кабардинских первостепенных узденей. Пользовался особым расположением царя Николай I. 26 января 1845 г. назначен командиром горского Конвоя; Куденетов Измаил, ротмистр, из кабардинских первостепенных узденей. В 1846 г. временно командовал эскадронам; Капланов Абумуслим, ротмистр, из кумыкских князей, впоследствии генерал-майор. 23 апреля 1855 г. был назначен командиром Лейб-гвардии Кавказско-Горского эскадрона [36].

Лейб-гвардии Кавказско-Горский эскадрон Собственного Конвоя Его Величества завершил свое существование в 1881 г., после того как 1 марта указанного года народовольцами было совершено покушение на Александра II, в результате чего император погиб.

На сегодняшний день мы не располагаем точными сведениями относительно численности дагестанцев, служивших в Лейб-гвардии Кавказско-Горском эскадроне. Как уже отмечалось, за 54 года своего существования эскадрон выпустил 754 горца.

Выделить из этой массы дагестанцев, хотя бы приблизительно, – теоретически решаемая задача, но для этого нужна кропотливая исследовательская работа в архивах, и в первую очередь в Российском государственном военно-историческом архиве, чтобы восстановить списочный состав всех взводов Конвоя, в которых служили дагестанцы.

В заключение отметим, что привлечение местной элиты на службу русскому императору в составе Собственного Его Императорского Величества Конвоя в период Кавказской войны способствовало созданию целой прослойки населения, лояльно относящейся к царской власти и защищающей ее интересы на местах. В этом смысле политика России на Кавказе продемонстрировала определенную гибкость. К тому же горцы-конвойцы действительно явились проводниками культуры, несли просвещение своим народам, становились впоследствии опытными офицерами, чиновниками гражданского и военного аппарата. Горцы, получившие образование в Петербурге, стали основой формирующейся военной интеллигенции Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плотников Д.Н. Собственный Его Императорского Величества Конвой // Военно-исторический журнал. М., 1991. № 5. С. 62.
2. Там же. С. 62.
3. Бамбетов М.А. Представители народов Северного Кавказа на военной службе. XIX – начало XX в. // Архивы и общество. URL: <http://arhiverjournal.ru> (дата обращения: 26.12.2011).
4. Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества Конвой. СПб., 1899. С. 249.
5. Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.). Т. III. Ч. I. Махачкала, 1940. С. 279.
6. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее – АКАК). Т. 8. Тифлис, 1878. С. 635.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Т. X. Отд. 1. № 7983. СПб., 1836.
8. Там же.
9. Петин С.И. Указ. соч. С. 66.

10. *Плотников Д.Н.* Указ. соч. С. 63.
11. *Петин С.И.* Указ. соч. С. 58–59.
12. *Матвеев В.О.* Историк Собственного Его Императорского Величества Конвоя С.И. Петин // Материалы VII дворянских чтений. Краснодар, 2011. С. 10.
13. *Бамбетов М.А.* Указ. соч.
14. *Акиев Х.А.* Привилегированное сословие горцев Северного Кавказа на службе царской армии и милиции // Вопросы истории классовобразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVI – начало XX вв.). Грозный, 1980. С. 89.
15. Там же.
16. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 40. Оп. 1. Д. 754. Л. 14–15; *Акиев Х.А.* Указ. соч. С. 89.
17. АКАК. Т. XII. Тифлис, 1904. С. 630.
18. *Кудашев В.И.* Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991. С. 94.
19. *Исмаилов Э.Э.* Азербайджанцы в Конвое императоров: команда и взвод мусульман Собственного Его Императорского Величества Конвоя // Материалы VII международных дворянских чтений. С. 35.
20. *Акиев Х.А.* Указ. соч. С. 90.
21. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 349. Оп. 1. Д. 32. Л. 15.
22. *Коркмасов А.* История наших поколений, или дагестанские гвардейцы в Свите императора // Ахульго. 2005. № 7. С. 10.
23. Там же. С. 6.
24. *Кудашев В.Н.* Указ. соч. С. 94.
25. АКАК. Т. 12. С. 630.
26. *Петин С.И.* Указ. соч. С. 69.
27. Там же. С. 70
28. *Петин С.И.* Указ. соч. С. 133; *Коркмасов А.* Указ. соч. С. 14–15.
29. *Кудашев В.Н.* Указ. соч. С. 94.
30. АКАК. Т. XII. С. 626.
31. Там же.
32. *Коркмасов А.* Указ. соч. С. 17.
33. *Петин С.И.* Указ. соч. С. 64.
34. Там же. С. 65.
35. Там же. С. 106.
36. *Алиев К.М.* Указ. соч. С. 260.

Поступила в редакцию 19.01.2012 г.
Принята к печати 26.06.2012 г.